

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Сухова Алексея Валерьевича «Музыкальные образы в творчестве С.А. Есенина: мифопоэтика и контекст», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература (Нижний Новгород – 2017)

Актуальность диссертационного исследования А.В. Сухова определяется особой ролью наследия великого русского поэта С.А. Есенина в формировании единства и взаимодействия национального самосознания и национальной культуры XX века. Ведь, как известно, интерес к феномену синтеза искусств – поэзии, музыки, живописи – и возрождению их мифопоэтического арсенала на новом литературном рубеже стал важнейшей сферой его новаторских художественных открытий.

Поэтому вполне мотивирован выбор темы диссертации, характеризующей специфику творческой индивидуальности одного из самых «музыкальных» поэтов в истории русской и мировой литературы. По имеющимся данным, в современном мире существует свыше 5 тысяч музыкальных произведений, написанных на основе есенинских поэтических текстов. По есенинским мотивам созданы оперные и балетные спектакли, кантаты и оратории для хора и оркестра. Произведения Есенина звучат сегодня в самых разных музыкальных форматах и стилях: от классического романса и песен в традиционно народном ключе до джаза, фолк-рока и рэпа. Востребованность музыкального потенциала есенинского творчества подтверждается, в частности, тем, что Государственный музей-заповедник С.А. Есенина является полноправным участником Ассоциации музыкальных музеев России, а ежегодный фестиваль «Музыкальное лето в Константинове» собирает ведущих солистов и творческие коллективы страны, в репертуаре которых неизменно присутствуют произведения на стихи С.А. Есенина.

Вполне очевидно, что такой масштаб и характер восприятия есенинской поэзии многомиллионной аудиторией обусловлен не только её мелодикой и благозвучием, признанным мастерством поэта в области интонационно-ритмической организации стиха, виртуозной работой с рифмой и звукописью, но и некими глубинными – ментальными и архетипическими – механизмами эмоционально-эстетического воздействия на читателей и слушателей, что и составило основной предмет диссертационного исследования А.В. Сухова.

Научная новизна представленной работы состоит в том, что «музыкальная поэтика» Есенина исследуется здесь с точки зрения её

историко-культурного, этномифологического и ментального генезиса, который не являлся до сих пор объектом специального научного изучения. И, хотя песенность, мелодичность есенинской поэзии отмечалась как её родовое свойство всеми без исключения литературоведами и критиками, тот ракурс исследования, который избран в диссертации А.В. Сухова, следует признать безусловно новаторским.

Обращение диссертанта к первичным мифопоэтическим конструктам и архетипическим моделям музыкальных мотивов и образов в поэзии Есенина позволило раскрыть новые грани его творческих поисков в контексте общемировых культурных универсалий и духовных констант национальной культуры. Анализ музыкальной образности как основы есенинского «лирического чувствования» позволил диссертанту выстроить убедительную концепцию о музыкально-поэтическом синкретизме как ключевом свойстве есенинского художественного мышления и на этой основе прийти к серьёзным обобщениям, имеющим отношение к решению проблемы литературно-музыкального взаимодействия в её целом, что обеспечило теоретическую значимость диссертационного исследования.

Структура диссертации соответствует её цели и задачам.

В первой главе – «Теоретико-методологический подход к исследованию музыкальных образов С.А. Есенина» – изложены основные теоретические подходы к анализу поставленных проблем, концептуально характеризуется терминологический аппарат исследования, опирающийся на понятия «миф» (в том числе «авторский миф»), «мифологема», «архетип». В своей работе диссертант исходит из того, что идея взаимосвязи музыки и мифа лежит в основе есенинской теории искусства. Привлекая широкий круг исследований мифа (от Шеллинга, Ницше, Юнга до Элиаде, от Ф.И. Буслаева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни до А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, С.С. Аверинцева и др.), он органично увязывает полученные результаты с особенностями есенинской мифопоэтики. И, как следствие, важным достижением автора работы становится выявление «музыкального кода» мифопоэтической системы Есенина, наряду с орнаментальным, иконическим, этнопоэтическим, мифоритуальным, литургическим и другими кодами.

При этом А.В. Сухов весьма успешно следует путём реконструкции мифа, прослеживая процессы трансформации мифологических образов и архетипических матриц в метафоры и символы музыкальной метапоэтики Есенина, убедительно показывая, как через музыкальные образы пра-певца, пра-музыканта, пастуха-пастыря и его «вечной песни перед мирозданием», происходит процесс усвоения, адаптации мировых архетипических моделей к

национальному способу мировосприятия, превращения их, говоря словами Есенина, в «достояние русского духа и глаза».

Именно в таком, оригинальном мифопоэтическом аспекте проанализированы диссертантом теоретические работы Есенина «Ключи Марии» и «Быт и искусство», в которых выделено важнейшее положение о взаимосвязи музыки и мифа через «знак древа» в контексте мифологемы Мирового древа как универсальной модели мироздания. По-новому прочитана ключевая мысль Есенина «орнамент – это музыка» как доказательство «музыкальной первоосновы словесного искусства» (с. 42).

Высказана и аргументирована гипотеза о творческом предвосхищении Есениным последующих научных концепций о «коллективном бессознательном» через народную «прапамять» о своих далёких первоисточках, проявившихся в нерасчленённом синкретизме «знака, цвета и звука».

Вполне справедливы замечания диссертанта и о том, что Есенин как поэт, формировавшийся в постсимволистскую эпоху в среде представителей «крестьянского модерна», впитал в себя общее для символистов и новокрестьян неоромантическое представление о музыке как первостихии творчества, соединив в дальнейшем поэтику архетипа с эстетикой авангарда. На основе анализа богатого цитатного материала доказано, что есенинский архетипический мотив «рождения музыки от древа» вполне оригинален и по своему убедительно дополняет образы «мирового оркестра» у А. Блока, «гармонии сфер» и «теории струн» у Вяч. Иванова и «симфонии мира» у А. Белого.

Во второй главе – «Мифопоэтика музыкальной образности в ранней поэзии С.А. Есенина 1910–1916 гг.» – диссертант, опираясь на категорию музыкального экфрасиса – воссоздания поэтического процесса средствами музыкального искусства и музыкального творчества посредством слова, – анализирует ранние произведения Есенина.

Есенинская концепция природосообразности подлинного творчества находит своё отражение, по мнению диссертанта, в мотиве соловьиного пения как универсальной для мировой мифопоэтической традиции метафоры поэтического творчества: «Образ соловьиной песни, зародившийся в ранний период творчества, получит своё дальнейшее развитие в лирике Есенина 20-х годов, став одним из сквозных музыкальных образов поэта» (с. 47) – начиная от пасторальной идиллии «радуничного периода» до классического восточного мифосюжета «соловей и роза» в позднем цикле «Персидские мотивы».

На основе синтеза античной, славянской и христианской мифологий

содержательно рассмотрен в работе аспект архетипической природы образов некоторых музыкальных инструментов, символизирующих народное песенно-музыкальное творчество. Например, указано на то, что «для новокрестьянских поэтов гусли являлись аналогом "крестьянской лиры", что органично соответствовало их житнетворческому мифу о народных песнопевцах» (с. 53). Подобно тому, как с античных времён лира стала служить образом-архетипом поэтического искусства в его первичной музыкально-синкретической форме, так и в творчестве Есенина, считает диссертант, архетипичным по своей природе является также образ пастушеской дудки и её разновидностей: «Пастушеские духовые музыкальные инструменты (свирель, рожок, жалейка), ставшие символами новокрестьянской поэзии, обретают мифопоэтический подтекст в контексте есенинского житнетворческого мифа о "рязанском Леле", в основе которого был архетип пастуха – поэта – музыканта» (с. 83).

Особое внимание уделено в главе образу русской гармонии, также ставшему одним из символов есенинской поэзии, что подтверждается внимательным анализом мифопоэтики ранних стихотворений «Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...», «Плясунья», «Девичник», «По селу тропинкой кривенькой...», где, как показывает диссертант, воссоздаётся не только образ сельского гармониста, но и – с помощью приёма музыкального экфрасиса – народная манера игры на гармонике.

В третьей главе – «Мифопоэтика музыкальных образов в поэмах Есенина 1917–1920-х гг. и миф о рождении нового мира» – на материале лиро-эпоса революционных лет рассматривается эволюция лирического героя от играющего на гусях и пастушеской дудке «рязанского Леля» до «поющего пророка» («Пою и взываю...»), «поэта-звонаря» («В колокол синий я месяцем бью...») и «небесного барабанщика». От пастушеского рожка, незатейливыми звуками воспевающего естественную красоту и гармонию сельского бытия в единстве с природным миром, намечен переход вначале к трубному гласу «революционного Апокалипсиса», а затем – к панихидному звучанию «погибельного рога» и «плачущей гармонике», созвучной трагедии «уходящего» деревенского мира.

При этом особенности музыкальной «партитуры» «деревенского Апокалипсиса» в есенинских поэмах «Сорокоуст» и «Кобыльи корабли» парадоксально соотносятся, по мнению диссертанта, с диссонансным звучанием трагической урбанистики имажинистов, пронизанной эсхатологическими мотивами, предсказывающими гибель не только деревенской культуры, но и городской цивилизации.

В следующем разделе представляются весьма ценными наблюдения

А.В. Сухова о сходстве подходов А.С. Пушкина и С.А. Есенина к воссозданию смысловой символики колокольного звона как «гласа народа» и «суда истории» («набат» в «Борисе Годунове» и «благовест бунтов» в «Пугачёве»). При этом, согласно вполне обоснованному мнению соискателя, «амбивалентный характер колокольного звона, ассоциирующийся у Пушкина и Есенина с представлением о сакральной сущности царской власти и нравственной оценки её народом, предстаёт в новом ракурсе через обращение к теме самозванства и народного бунта» (с. 125). Из этого следует глубоко аргументированный вывод о том, что через мифопоэтику образов колоколов и колокольного звона поэт передаёт своё восприятие драматизма переломных эпох в истории России, проводя параллели с событиями современности. Как справедливо подчёркивает диссертант, лермонтовская традиция соотнесения голоса поэта с колокольным звоном, звучащим «на башне вечевой во дни торжеств и бед народных», также творчески усвоена Есениным, начиная с ранней «вечевой» поэмы «Марфа Посадница» и завершая зрелыми историческими поэмами («Пугачёв», «Песнь о великом походе»).

В четвёртой главе – «Музыкальная образность есенинской лирики 1920-х гг.» – анализируются музыкальные мотивы лирических циклов «Москва кабацкая», «Любовь хулигана», «Персидские мотивы» и стихотворений последних лет.

Исследование А.В. Сухова существенно обогащает современное есениноведение раскрытием малоизученной проблемы усвоения поэтом античной мифофилософской традиции, в том числе через её переосмысление художественно-эстетической мыслью и творческой практикой рубежа XIX–XX вв. Особенно продуктивно представленное в работе восприятие Есенина как «русского Орфея», в частности, в рамках архетипического сюжета «Орфей спускается в ад», который тонко прочитан исследователем в подтексте цикла «Москва кабацкая». Образ кабака как средоточия «падших душ», «дна жизни», в русской литературной традиции осмысленный как ступень на пути к аду, как Божье наказание за несправедно прожитую жизнь, получает у Есенина, по мысли соискателя, свою новую трактовку. При этом в экзистенциальной отчуждённости, как убедительно показывает А.В. Сухов, «именно песенное начало спасает лирического героя Есенина, надевшего на себя маску "кабацкого Орфея"» (с. 138).

Интересно прослеживается в работе и влияние на есенинскую мифопоэтику сложной диалектики аполлонического и дионисийского начал. Трагическое переплетение чувств любви и ненависти к «кабацкой Эвридике» в «дункановском» цикле, по мысли исследователя, реализуемое в образах

«гармоники» и «гитары», соединяется с мотивом тоски от осознания утраты всего самого дорогого в жизни и попыток забыться в «дионисийской стихии» разгула (с. 137).

В контексте национально окрашенного образа-архетипа «коней судьбы», стремительно уносящих лирического героя к его жизненному финалу, рассматривается амбивалентная природа сопутствующих им образов колокольчиков и бубенцов, в звучании которых одновременно слышится смех и плач («Потому что над всем, что было, // Колокольчик хохочет до слёз»). Той же образной антитезой характеризуется мотив песни в поздней лирике Есенина («плачет и смеётся песня лиховая»), тем же драматическим контрапунктом отмечены, по наблюдению диссертанта, «переборы тальянки звонкой».

Что касается цикла «Персидские мотивы», то в числе наиболее плодотворных наблюдений соискателя следует признать не только выявление им новых убедительных свидетельств влияния восточной лирики, но и существенных элементов полемического диалога Есенина с поэтами Востока, осуществляемого им на уровне не только «диалога культур», но и «диалога ментальностей».

В завершающем разделе четвёртой главы диссертант обращает внимание на переосмысление образов свирели и лиры, которые в последние годы жизни Есенина становятся маркерами есенинского диалога с Пушкиным, олицетворяя бессмертие поэта-певца и его жертвы во имя искусства в контексте продолжения античных традиций.

В заключении диссертации подводятся итоги проведённой работы, отмечается, что изучение мифопоэтики музыкальных образов в творчестве С.А. Есенина и поэтов из его окружения в аспекте синтеза искусств имеет дальнейшую перспективу.

Исследование А.В. Сухова опирается на солидную теоретико-методологическую базу, умение диссертанта детально анализировать обширный круг источников. Работа существенно расширяет представление о мифопоэтическом пространстве творчества Есенина. Благодаря квалифицированному привлечению музыковедческих, культурологических, этнологических источников, А.В. Сухову удаётся дать исчерпывающий историко-культурный и филологический комментарий к произведениям Есенина с точки зрения музыкальной составляющей их поэтики.

В то же время, высоко оценивая эту, безусловно, интересную и перспективную работу, хотелось бы высказать некоторые замечания и пожелания.

В частности, ёмко определив характер теоретических дефиниций во

вступительной части своей работы, автор диссертации в процессе анализа произведений Есенина не всегда столь же отчётливо разграничивает понятия архетип, миф, мифологема, мотив, образ, символ, вследствие чего они порой выступают как синонимы. На наш взгляд, было бы полезно выстроить определённую градацию (иерархию) этих понятий, что позволило бы представить отдельные уровни мифопоэтической системы Есенина более чётко и взаимосвязанно.

Кроме того, в характеристике музыкального генотипа творческой индивидуальности Есенина следовало обратить внимание на соотнесённость его лирического героя не только с образом «русского Орфея», но и «русского Моцарта», на увлечённость поэта стихией пушкинского моцартианства, о чём писал в своё время Борис Пастернак.

И, наконец, корректнее было бы говорить не об отражении в творчестве Есенина «философских идей экзистенциализма» (с. 135), а о присутствии в произведениях поэта экзистенциального мироощущения, экзистенциальных мотивов, т.к. философия экзистенциализма как направление научной мысли сформировалась несколько позднее.

Вместе с тем указанные замечания носят частный характер и не влияют на общую, весьма высокую оценку проделанной работы.

Характеризуя работу в целом, следует ещё раз подчеркнуть обоснованность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, их несомненную достоверность и новизну.

Практическая значимость диссертации А.В. Сухова состоит в возможности использования её материалов и выводов в практике вузовского и школьного преподавания литературы, в создании литературоведческих словарей и энциклопедий, в том числе готовящейся ныне Есенинской энциклопедии.

Автореферат и 17 публикаций А.В. Сухова (5 из них в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) отражают основное содержание его диссертационного исследования. Работа прошла достаточную апробацию на научных конференциях различного уровня.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертация «Музыкальные образы в творчестве С.А. Есенина: мифопоэтика и контекст», представленная к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук (Нижний Новгород – 2017), является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой предложено новое, оригинальное и значимое для литературоведения решение проблемы формирования мифопоэтических основ музыкальной образности в творчестве С.А. Есенина и поэтов его круга в широком историко-культурном

контексте, в аспекте традиций и новаторства, что в полной мере соответствует критериям, установленным действующим Положением о присуждении учёных степеней (пп. 9–14), утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Сухов Алексей Валерьевич – безусловно заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по указанной специальности 10.01.01 – русская литература.

26.07.2017

Официальный оппонент – *Воронова* Воронова Ольга Ефимовна
доктор филологических наук,
(специальность 10.01.01 – русская литература),
профессор, руководитель Есенинского научного центра,
профессор кафедры журналистики
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»
Адрес: 390000, Россия,
г. Рязань, ул. Свободы, д. 46
Тел (4912) 28-14-35, 28-03-89
Адрес эл. почты: rsu@rsu.edu.ru

Список публикаций оппонента

1. Воронова О.Е. Поэтический космос С.А. Есенина в контексте традиций православной храмовой культуры // Филологические науки. – 2016. – №2. – С. 81-90.
2. Воронова О.Е. Художественная проза Сергея Есенина.// Русская словесность.– 2016. – №4. – С. 55-66.
3. Воронова О.Е. Сергей Есенин и Эмиль Верхарн: творческие параллели // Филологические науки. – 2017. – № 1. – С. 72-81.
4. Воронова О. Е. Национальное и общечеловеческое в творчестве С.А. Есенина: Архетипы. Универсалии. Концепты. – Рязань. Ряз. гос. ун-т им. С. Есенина.– 2013.– 356 с.

Ознакомиться с публикациями д. филол. н., проф. Ольги Ефимовны Вороновой можно на сайте:

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=291387&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0